

Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу применения пункта 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката

17 апреля 2019 г. № 01/19

**Утверждено
Решением Совета ФПА РФ
от 17 апреля 2019 г.**

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката в ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 14 ноября 2018 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения пункта 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката применительно к дисциплинарным проступкам адвокатов, связанным с размещением информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет»).

Размещение информации об адвокате и адвокатском образовании, в том числе в сети «Интернет», регулируется статьей 17 Кодекса профессиональной этики адвоката. Согласно пункту 1 данной статьи информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит оценочных характеристик адвоката; отзывов других лиц о работе адвоката; сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов; заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды.

Указанные правила имеют особое значение, так как одним из основных приоритетов адвокатской деятельности является доверие к адвокату и адвокатской корпорации со стороны граждан и общества, которое формируется, в том числе, при ознакомлении потенциального доверителя с информацией об адвокате или адвокатском образовании, в котором тот состоит.

Указанные положения статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката необходимо толковать в их системной связи с положениями ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Ранее Комиссией Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дано Разъяснение по вопросам применения пункта 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката № 03/16 от 28 января 2016 г., согласно которому указание адвокатом в сети «Интернет», а также в брошюрах, буклетах и иных информационных материалах сведений о наличии положительного профессионального опыта, а также информации о профессиональной специализации адвоката само по себе не противоречит Кодексу профессиональной этики адвоката.

Недопустимой является информация, вводящая потенциальных доверителей в заблуждение относительно характеристик адвоката и оказываемой им юридической помощи путем ложных заявлений, обещаний, искажения фактов. Недопустимо размещение в сети «Интернет» не соответствующих действительности сведений о количестве оправдательных приговоров, постановленных в отношении доверителей адвоката, о проценте «выигранных» дел.

Размещение в сети «Интернет» не соответствующих действительности сведений влечет подрыв доверия как непосредственно к адвокату, распространившему недостоверную информацию о себе, так и к адвокатуре в целом.

Такие действия являются прямым нарушением запрета привлечения потенциальных доверителей обещанием благополучного разрешения дела, установленного подпунктом 6 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, и нарушением требований к информации об адвокате, содержащихся в пункте 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Жалобы на действия (бездействие) адвокатов рассматриваются советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, с учетом заключения квалификационной комиссии.

В случае установления в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет адвокатской палаты вправе принять по дисциплинарному производству одно из решений, предусмотренных пунктом 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе и о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

Меры дисциплинарной ответственности применяются к адвокату только в рамках дисциплинарного производства.

Применение мер дисциплинарной ответственности является предметом исключительной компетенции Совета адвокатской палаты (пункт 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В силу абзаца 2 приведенного пункта при определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом адвокатской палаты существенными и принятые во внимание при вынесении решения.

Совету адвокатской палаты следует принимать во внимание, что самим фактом распространения недостоверной информации об адвокате или адвокатском образовании умаляются такие ключевые ценности, как авторитет адвокатуры и доверие к ней.

С учетом характера совершенного проступка, тяжести наступивших последствий и иных обстоятельств Совет адвокатской палаты вправе прийти к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».